

ОТКРОВЕНИЕ

Ванесса Паради меняет пластинку

Кинематограф. — 1997. — 8 марта. — С. 13

Французская песня дала кинематографу немало превосходных актеров. Вспомним Ива Монтана, Шарля Азнавура, Жака Дюотронка, Ги Маршана, Жюльет Греко. Ванесса Паради — из этого числа. Она впервые выступила на эстраде в возрасте 14 лет, а в 17 снялась в первом фильме "Фиктивный брак", за которым через два года последовал фильм "Элиза". Только недавно она закончила сниматься в фильме Рене Манзора "Любовь колдуньи", где ее партнеры — Жанна Моро и Жан Рено. В интервью, которое актриса дала журналу "Студио", она как бы подводит итоги десяти лет карьеры. Мы воспроизводим несколько фрагментов.

нерами — Моро и Рено?

— Нет, сначала был сюжет. Он мне сразу понравился.

— Почему?

— Потому, что в нем было все, что я люблю. И еще потому, что в двух предыдущих фильмах я играла девочек — бунтарок, агрессивных, отягощенных прошлым. Мне захотелось сменить пластинку, прыгнуть в другой мир. Мне захотелось быть светлой, легкой. И это было замечательно. Ведь сюжет фильма — настоящая сказка!

— Прочитав сценарий, вам захотелось стать колдуньей?

— Именно! (смех). Но важнее был тот факт, что она мать и пользуется своей властью, чтобы спасти ребенка. Это добрая колдунья! ...Играть с годовалым ребенком на руках, знаете ли, было не просто. Да еще иметь дело с настоящими волшебниками, которых привезли в большом количестве. Я все время приглядывалась к ним, старалась разгадать их фокусы. Это было проще, чем в зале, ибо они работали у меня под носом. И пока готовились, не могли всего скрыть. Я очень волновалась. Мне должны были верить.

— А в жизни вы были свидетельницей волшебства?

— Радуги!.. Однажды на Багамах я видела двойную радугу. Маленькую и большую. Большая прочно упиралась в землю. Это было невероятно!

— Что вы делали между "Элизой" и "Любовью колдуньи"?

— Это было странное время. После шума, связанного с выпуском "Элизы", с фото, интервью и т.д., я вдруг почувствовала пустоту. Я не знала, за что взяться. Мне делали кучу предложений, я отказывалась. Я тогда сомневалась во всем, хотя прежде всегда была уверена на сто процентов. Слово мой инстинкт изменил мне.

— Чем вы это объясняете?

— Скоро десять лет, как началась моя карьера на эстраде. Когда все бывает так переплетено, когда минуты огромного напряжения следуют одна за другой, наступает момент, когда вдруг задумываешься: что дальше? И вот мне казалось, что я растерялась.

— Прежде вы говорили, что испытывали волну ненависти к себе.

— Десять лет назад эта ненависть была неоправданной. Нельзя так ненавидеть кого-то только потому, что он поет в 14 лет. Мне было очень трудно. Вероятно, я сама лила воду на эту мельницу своими высказываниями и поступками. Когда в этом возрасте чувствуешь, что на тебя нападают, становишься агрессивной и неловкой...

— Вы намерены сняться у Патриса Леконта с Бельмондо и Делонем в качестве партнеров?

— Сценарий еще не готов. Но

мысль объединить в фильме Бельмондо и Делона я нахожу гениальной.

— В вашем клипе "Максу" вы похожи на Бардо.

— Тем лучше. Она меня трогает. Вы видели ее фото? Какая она была красивая! Всегда естественная — кого бы ни играла, такая чувственная, как и Мэрилин Монро. Они обе даже с мешком картошки за спиной сражали бы всех.

— Вы любите Мэрилин?

— С шести лет. Обожаю нежность ее взгляда, ее красоту, смех, как она ходит, говорит, смотрит. При жизни ее не любили. Говорили, что она толстая, плохая актриса, плохая певица. Только подумать, сколько она натерпелась! Чем старше я становлюсь, тем лучше это понимаю. И сегодня еще больше хочется ее защищать... Роми Шнайдер тоже входит в мир моего детства. Я очень рано начала смотреть фильмы с ее участием. Она так волнует! Ее красота такая насыщенная, и от нее исходит ощущение неуживчивости, печали. И еще ее голос, как она говорит, ее шарм, глаза.

— Что бы вы хотели иметь сегодня и чего у вас нет?

— Ребенка! Но это так трудно... Нет, легко. Сейчас я помогаю лучшей подруге, которая родила. Я вся в ее делах. Нет, правда, я давно стала любить детей. У меня появилась сестра, когда мне было 12 лет, и мне нравится возиться с детьми. Конечно, я могла бы сказать, что мне хочется сняться со Скорсезе и Тарантино. Но разве это может идти в сравнение с тем, когда у тебя ребенок!

— Вам хочется только ребенка или еще и его отца?

— Конечно, обоих.
— А слава не осложняет любовную сторону жизни?

— Еще как! Но сегодня приходится сочетать и то, и другое.

Публикацию подготовил Александр БРАГИНСКИЙ

— Что для вас кино? Каникулы?

— Песня — это только песня. При этом ты все время на виду, и все шишки валяются на тебя. Я ведь не пою в группе, я все время одна на авансцене. В кино же есть съёмочная группа, режиссер, партнеры... Вас гримируют, причесывают, одевают, о вас заботятся весь день. От вас же требуется одно: хорошо играть, быть правдивой. А играть — это значит оставить в стороне все проблемы. Ты не изображаешь свою жизнь, ты играешь чужую. Так вот, для меня настоящие каникулы — это, когда я могу спрятаться за режиссера, за

свою героиню, могу работать с товарищами, другими актерами.

— Значит, настоящая Ванесса — это та, которая поет?

— Настоящая? Нет. Не только. Мне разрешают быть немного самой собой. Все, что я делаю, объясняется наличием определенного багажа. Я хочу сказать, что в кино на меня меньше давят, там меньше ответственности и меньше опасности.

— Какие сцены в кино вызывают у вас страх?

— Разные... Возможно, сцены поцелуев... Это непросто (смех).

— Выбор фильма "Любовь колдуньи" был связан с парт-